
Клинико-психологические аспекты экспертной оценки уголовно- процессуальной дееспособности у несовершеннолетних обвиняемых

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России; доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (oshevsky@serbsky.ru)

Терехина С.А., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (svterek@gmail.com)

Дозорцева Е.Г., доктор психологических наук, профессор кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, МГППУ; руководитель лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (edozortseva@mail.ru)

Бадмаева В.Д., доктор медицинских наук, руководитель Отдела социальных и психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (badmaeva.v@serbsky.ru)

Чибисова И.А., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отдела социальных и психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (chibis-irena@mail.ru)

Сыроквашина К.В., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (syrokvashina@mail.ru)

Александрова Н.А., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Отдела социальных и психиатрических проблем несовершеннолетних, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ferusa4@yandex.ru)

Статья посвящена вопросам разработки клинико-психологических критериев оценки уголовно-процессуальной дееспособности (УПД) несовершеннолетних обвиняемых. На материале заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз 100 несовершеннолетних обвиняемых мужского пола были выделены статистически значимые параметры психической деятельности, позволяющие дифференцировать группы процессуально дееспособных и процессуально недееспособных несовершеннолетних обвиняемых. Выделены три блока параметров экспертной оценки УПД. Первый блок включает в себя характер функционирования основных когнитивных процессов, второй – адекватность понимания социальных значений и способность строить на их основе умозаключения, третий – способность к социальной регуляции поведения. Обобщающим контролирующим компонентом системы является критичность. Выделены конкретные эмпирические показатели этих параметров. Авторы наметили перспективы дальнейших разработок в области клинико-психологического анализа УПД.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная дееспособность, несовершеннолетние обвиняемые, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних, социальная регуляция поведения.

Для цитаты:

Ошевский Д.С., Терехина С.А., Дозорцева Е.Г. и др. Клинико-психологические аспекты экспертной оценки уголовно-процессуальной дееспособности у несовершеннолетних обвиняемых. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №3. С. 226-239. doi: 10.17759/psylaw.2018080316

For citation:

Oshevsky D.S., Terekhina S.A., Dozortseva E.G. et al. Clinical and psychological aspects of the expert evaluation of competency to stand trial in juvenile offenders. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 3. pp. 226-239. doi: 10.17759/psylaw.2018080316

Актуальность исследования

Обеспечение защиты прав и интересов несовершеннолетних в последние годы является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Это в полной мере касается детей и подростков, совершивших правонарушения, и в связи с этим участвующих в проведении судебно-следственных действий, а также судебных заседаний [8]. Действующее уголовно-процессуальное законодательство в качестве мер, обеспечивающих соблюдение прав и интересов несовершеннолетних, нарушивших закон, предусматривает обязательное участие в судопроизводстве законного представителя несовершеннолетнего и защитника (ст. 48, 49, 51 УПК РФ). Также обязательным условием при проведении допросов несовершеннолетних обвиняемых

является участие педагога или психолога [8]. Вместе с тем на современном этапе развития экспертных исследований несовершеннолетних первостепенное значение приобретает изучение влияния клинических, возрастных и психологических факторов, которые могут оказать негативное влияние на способность детей и подростков участвовать в уголовном судопроизводстве.

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что на протяжении последних лет судебными органами наряду с традиционным вопросом о способности несовершеннолетнего обвиняемого давать показания перед экспертами ставится задача по оценке его уголовно-процессуальной дееспособности в целом, включая и другие ее компоненты (далее УПД). Определение УПД в обобщенном виде содержалось в модельном Уголовно-процессуальном Кодексе стран СНГ [7]. Несмотря на тот факт, что в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ отсутствует четкое определение УПД, в нем содержатся определенные требования уголовно-процессуального характера, предъявляемые к самому обвиняемому лицу [11]. Применительно к несовершеннолетним обвиняемым сохранная УПД предполагает наличие у них определенного уровня развития когнитивных, эмоционально-волевых, индивидуально-психологических особенностей, позволяющих им правильно понимать свое процессуальное положение, занимать активную позицию в судопроизводстве, последовательно и целенаправленно защищать собственные интересы и реализовывать свои права, продуктивно взаимодействовать с защитником, предоставлять ему полную и адекватную информацию по делу, соблюдать правила поведения в судебном заседании. Дифференцированная оценка всех компонентов УПД в совокупности с уже существующими законодательными нормами позволит обеспечить более качественную защиту прав и интересов несовершеннолетних обвиняемых. Методологические разработки, касающиеся клинических аспектов оценки УПД совершеннолетних правонарушителей, достаточно широко представлены в судебной-экспертной литературе: выделены и описаны критерии оценки УПД при различных видах психической патологии [3; 9]. Наряду с клиническими аспектами в последнее время интенсивно разрабатываются и психологические критерии оценки УПД. Однако они касаются преимущественно совершеннолетних правонарушителей [10; 14].

Основным показателем качества экспертной деятельности является обоснованность выводов, содержащихся в заключении судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы [12]. Данное требование приобретает особое значение в уголовном судопроизводстве, одним из участников которого выступает несовершеннолетний обвиняемый. При клинико-психологической оценке УПД обвиняемых детей и подростков экспертного доказывания наряду с их возрастными особенностями, влияющими на УПД, специального обоснования требуют и другие клинико-психологические аспекты. В связи с этим разработка клинико-психологических критериев оценки УПД несовершеннолетних обвиняемых приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость.

Цель исследования – выделение клинико-психологических параметров оценки УПД несовершеннолетних обвиняемых с целью повышения обоснованности и доказательности экспертных исследований детей и подростков в практике уголовного процесса.

Материал исследования

В ходе исследования были проанализированы материалы заключений 100 несовершеннолетних обвиняемых мужского пола, проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ) в отделении судебно-психиатрической экспертизы детей и подростков ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России в период с 2009 по 2017 г. В результате предварительного анализа были выделены 228 клинико-психологических параметров, которые были в дальнейшем подвергнуты статистической обработке.

Вся выборка испытуемых была разделена на две группы. В первую вошли несовершеннолетние обвиняемые, которых по решению экспертной комиссии было рекомендовано в дальнейшем исключить из участия в судопроизводстве («уголовно процессуально недееспособные», далее - гр. I) (n=32). Их средний возраст на момент совершения правонарушения составил $16,18 \pm 0,95$ лет. Во вторую группу были включены «уголовно процессуально дееспособные» несовершеннолетние (далее - гр. II) (n=68). Их средний возраст на момент совершения правонарушения составил $16,19 \pm 1,27$ лет. Исследуемые группы не различались по характеру совершенного правонарушения (в гр. I: агрессивно-насильственные правонарушения составили 70,59% случаев, сексуальные - 11,76%, имущественные - 17,65%; в гр. II: агрессивно-насильственные - 74,19%, сексуальные - 12,90%, имущественные - 12,90% случаев).

Для анализа и верификации данных использовались математико-статистические методы. Статистическая обработка проводилась с помощью программного пакета STATISTICA 6.0 rus. Использовались угловое преобразование Фишера (ϕ^*), коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r).

Результаты исследования

Одним из актуальных и вместе с тем дискуссионных вопросов при разработке проблемы оценки УПД несовершеннолетних обвиняемых является вопрос о соотношении вменяемости и уголовно-процессуальной дееспособности. Так, отдельные эксперты придерживаются мнения о том, что рекомендация признать подростка невменяемым в отношении совершенного им деликта фактически приравнивается к тому, что он является уголовно-процессуально недееспособным. Проведенный статистический анализ показывает, что это не соответствует действительности (табл. 1). Как видно из представленной таблицы, при том, что уголовно-процессуальная недееспособность действительно совпадала с невменяемостью, обратное неверно: в группе несовершеннолетних обвиняемых с сохранной УПД обнаружилось 13,24% «невменяемых» подростков, а самую многочисленную часть данной группы (57,35%) составили несовершеннолетние, которых экспертная комиссия рекомендовала признать «ограниченно вменяемыми». Из этого следует, что оценка УПД несовершеннолетних правонарушителей представляет самостоятельную задачу, при выполнении которой эксперты должны в большей степени ориентироваться на заранее выделенный комплекс клинико-психологических критериев, нежели на их «вменяемость/невменяемость». В целом данная проблема требует проведения дополнительных исследований.

Таблица 1

Соотношение экспертных решений и УПД у несовершеннолетних обвиняемых

Экспертное решение	Группы (% случаев)		Интервал достоверности (φ*)
	гр. I лишены УПД	гр. II УПД сохранна	
Вменяемость без ограничений	0,0	29,41	0,01
«Ограниченная вменяемость»	0,0	57,35	0,01
Невменяемость	100	13,24	0,01

Существенным обстоятельством при оценке УПД является нозологическая принадлежность психических нарушений несовершеннолетних обвиняемых.

Клинический анализ показал, что среди несовершеннолетних обвиняемых, лишенных УПД, преобладали испытуемые с расстройствами шизофренического спектра, в то время как у подростков с сохранной УПД достоверно чаще отмечались формирующиеся личностные расстройства. Представленность в обеих группах органической патологии не имела статистически значимых различий (табл. 2).

Таблица 2

Распространенность различных видов психических расстройств у несовершеннолетних обвиняемых с сохранной и нарушенной УПД

Вид психического расстройства	Группы (% случаев)		Интервал достоверности (φ*)
	гр. I, лишены УПД	гр. II, УПД сохранна	
Органическое психическое расстройство	35,48	51,47	Достоверных различий не выявлено
Расстройства шизофренического спектра	38,71	1,47	0,01
Расстройство личности	6,45	36,76	0,01
Умственная отсталость	19,35	10,29	Достоверных различий не выявлено

Данные результаты свидетельствуют о том, что психические расстройства шизофренического круга часто сопровождаются существенными изменениями в протекании психической деятельности несовершеннолетнего, в частности в функционировании его когнитивной сферы, что требует соотнесения с интеллектуальным критерием УПД. У подростков с выявленной психопатологией личностного спектра существенных интеллектуальных нарушений не отмечалось, в то время как обнаруживались выраженные особенности эмоциональной и волевой регуляции поведения. Таким образом, при сохранности потенциальной процессуальной дееспособности у этих подростков была нарушена актуальная возможность реализации этой способности в условиях уголовного судопроизводства.

Помимо основного психического заболевания у несовершеннолетних обвиняемых, лишенных УПД, достоверно чаще отмечались и другие варианты психической патологии (до 90,3% случаев), в частности синдром зависимости от психоактивных веществ.

С целью выделения психологических параметров оценки УПД несовершеннолетних обвиняемых был проведен сравнительный анализ состояния основных психических функций и индивидуально-психологических особенностей, выявленных при проведении экспериментально-психологического исследования в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Результаты исследования особенностей когнитивной сферы испытуемых обеих групп представлены в табл. 3.

Таблица 3

Особенности когнитивной сферы несовершеннолетних обвиняемых, значимые для оценки УПД (в таблице представлены только достоверные различия)

Сферы психической деятельности, оцениваемые параметры	Группы (% случаев)		Интервал достоверности (φ*)
	гр. I, лишены УПД	гр. II, УПД сохранна	
<i>Мнестические функции</i>			
<i>Непосредственное механическое запоминание</i>			
Сниженный уровень	26,67	5,88	0,01
Привнесение новых слов в воспроизведение	48,28	24,59	0,01
<i>Опосредованное запоминание</i>			
Сниженная продуктивность	45,16	10,29	0,01

<i>Смысловое запоминание</i>			
Трудности воспроизведения короткого рассказа	37,50	3,71	0,01
Ассоциативные процессы			
Неадекватность ассоциаций	85,71	13,51	0,01
Мыслительная деятельность			
Существенно сниженный уровень обобщения	32,26	2,04	0,01
Выраженная нецеленаправленность мышления	60,71	3,28	0,01
Неверная интерпретация условных смыслов	95,65	31,37	0,01
Неверное выстраивание логических связей	54,84	10,45	0,01

Проведенный анализ эмпирических данных в исследуемых группах позволил обнаружить ряд признаков функционирования когнитивной сферы, которые дают возможность статистически достоверно дифференцировать несовершеннолетних обвиняемых с нарушенной и сохранной УПД. Так, было выявлено, что когнитивные нарушения у подростков, лишенных УПД, проявляются уже на уровне предпосылок интеллекта. Наиболее существенные значимые различия между группами касались степени снижения непосредственного механического запоминания. У несовершеннолетних с рекомендацией лишения их УПД степень нарушений непосредственного запоминания была значимо выше по сравнению с подростками с сохранной УПД (соответственно в 26,67% и 5,88% случаев). Также статистически значимые различия ($p < 0,001$) между группами были обнаружены и в степени снижения продуктивности опосредованного запоминания (в 45,16% и 10,29% случаев соответственно). Существенные проблемы, связанные с высшим уровнем развития мнестических процессов, в качестве которого следует рассматривать смысловое запоминание, обнаруживались у испытуемых I группы. При экспериментально-психологическом исследовании они проявлялись в виде выраженных трудностей в ситуации воспроизведения воспринятого «на слух» простого короткого рассказа. У несовершеннолетних обвиняемых, лишенных УПД, проблемы в функционировании смыслового запоминания выявлялись в 37,50% случаев, что достоверно чаще по сравнению с группой подростков с сохранной УПД (13,51% случаев). Подытоживая сказанное, можно заключить, что у несовершеннолетних, «лишенных УПД», даже в специально созданных условиях организованного психологического экспериментального обследования обнаруживались нарушения в протекании всех видов мнестических процессов, включая процесс, наиболее важный для участия подростка в уголовном судопроизводстве, – смыслового запоминания.

Выявленные нарушения мнестических процессов у несовершеннолетних обвиняемых группы I сопровождались существенными нарушениями в протекании мыслительных процессов. В значительной степени это связано с высокой частотой представленности в этой группе подростков с умственной отсталостью и органической патологией. Так, у испытуемых I группы наблюдался существенно сниженный уровень процессов обобщения (32,26%), что достоверно чаще ($p < 0,001$) по сравнению с группой подростков с сохранной УПД (2,04%). Также у несовершеннолетних этой группы выявлялась бедность ассоциативной сферы, что свидетельствовало о низкой способности к абстрагированию. Специфические особенности мышления, проявляющиеся в существенном снижении уровня обобщения, сопровождались трудностями при установлении причинно-следственных связей на наглядном материале и неспособностью к правильной интерпретации условных смыслов (см. табл. 3). В то же время специфические нарушения мышления у подростков, страдающих расстройствами шизофренического спектра, проявлялись в нецеленаправленности мыслительной деятельности, искажениях процесса обобщения, разноплановости мышления, нарушениях ассоциативного ряда, отдаленности и неадекватности ассоциаций. Как в первом, так и во втором случае нарушения делали несовершеннолетних обвиняемых неспособными правильно воспринимать и адекватно осмысливать проводимые с ними судебные-следственные действия. В единичных случаях лишение процессуальной дееспособности отмечалось у несовершеннолетних с декомпенсацией формирующегося личностного расстройства. При этом в качестве ведущего нарушения выступало существенное снижение критической оценки собственных высказываний и самой судебной-следственной ситуации в целом.

Сравнительный анализ в группах также позволил выявить ряд специфических индивидуально-психологических особенностей, которые выступают серьезным препятствием к дальнейшему участию несовершеннолетнего обвиняемого в судебные-следственные действиях. Наибольшие значимые различия касались склонности к выраженному агрессивному реагированию. Эти нарушения достоверно чаще ($p < 0,001$) наблюдались у подростков, которых было рекомендовано считать лишенными уголовно-процессуальной дееспособности (в 51,72% против 31,25% случаев). Проведенный дополнительно корреляционный анализ показал, что подобное поведение значимо ($p < 0,001$) связано, прежде всего, с существенно сниженной критичностью к своему состоянию и результатам деятельности. Следует подчеркнуть, что если подобное поведение проявляется в достаточно щадящих условиях судебного-экспертного исследования, то можно прогнозировать, что их участие в дальнейших судебные-следственные действиях не будет продуктивным и целесообразным.

Обсуждение результатов

Полученные в ходе проведенного исследования эмпирические данные позволяют выделить три блока нарушений психической деятельности несовершеннолетних, лишенных УПД.

Первый блок связан с низкой продуктивностью психических процессов и интеллектуальной дефицитарностью, которые являются серьезным препятствием для несовершеннолетнего при выполнении им когнитивных функций, необходимых для ориентации в судебной-следственной ситуации, формирования собственной позиции, а также конструктивного взаимодействия с лицами, призванными обеспечивать защиту его прав и

интересов. К данному блоку относятся такие параметры, как снижение уровня механического и опосредованного запоминания, трудности воспроизведения при смысловом запоминании, существенно сниженный уровень обобщения.

Второй блок представлен специфическими нарушениями мыслительных и ассоциативных процессов, затрудняющими социальное функционирование вследствие непонимания подростком социального контекста событий, неспособности адекватно воспринимать значение происходящего, делать соответствующие умозаключения, последовательно реализовывать цели, сформулированные совместно с представителем защиты. К нему относятся неадекватность ассоциаций, выраженная нецеленаправленность мышления, неверная интерпретация условных смыслов, а также неправильное выстраивание логических взаимосвязей.

Третий блок связан с особенностями функционирования эмоционально-волевой регуляции поведения и в большей степени отвечает за процесс реализации потенциальной способности несовершеннолетнего адекватно вести себя в реальной ситуации уголовного судопроизводства. К нему относятся внешнеобвиняющие, агрессивные тенденции, оппозиционность и склонность к протестным реакциям, нарушающие социальную коммуникацию подростков. Следует отметить, что актуальная реализация УПД при этом зависит как от степени выраженности таких особенностей у несовершеннолетнего, так и от ситуационных обстоятельств.

Критичность выступает в системе свойств, обеспечивающих или препятствующих реализации УПД, в качестве самостоятельного общего контролирующего механизма, а ее недостаточность свидетельствует о дефицитности уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего.

Аналогичным образом можно заключить, что психологическими предпосылками сохранной УПД является нормальное функционирование основных когнитивных процессов (памяти, внимания, мышления), адекватная ориентация в системе социальных значений и смысловых связей, способность к организации собственного поведения в соответствии с основными правилами социума.

Проведенный клинико-психологический анализ позволяет выделить функциональный комплекс нарушений психической деятельности несовершеннолетних обвиняемых, учет которых дает возможность выносить обоснованное экспертное решение о нарушении или сохранности у них отдельных компонентов уголовно-процессуальной дееспособности и УПД в целом.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование свидетельствует о том, что при оценке УПД несовершеннолетних обвиняемых наряду с клинической квалификацией наличия или отсутствия у них психического расстройства важная роль должна отводиться психологической диагностике нарушений психической деятельности подростков-правонарушителей. Она позволяет выявить конкретные механизмы функционирования нарушенных звеньев когнитивной сферы, которые препятствуют возможности несовершеннолетних обвиняемых принимать активное участие в уголовном судопроизводстве, осуществлять адекватную продуктивную коммуникацию с участниками

уголовного процесса, отстаивать собственные права, предусмотренные современным законодательством. Также пристальное внимание психолога-эксперта должно быть уделено изучению индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых. В дальнейшем для уточнения и большей дифференцированности экспертных решений требуется выделение нозоспецифичных симптомокомплексов с характерными типами дефекта, влияющими на УПД несовершеннолетних. Кроме того, помимо использования психодиагностических методик стандартного патопсихологического исследования была бы полезна разработка специального инструментария для оценки ориентации подростка в вопросах организации судебного-следственного процесса, понимания им своего юридического статуса, прав, обязанностей, возможных перспектив и т. п.

Литература

1. *Бадмаева В.Д.* Уголовно-релевантные психические расстройства у подростков с противоправным поведением: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М. 2016. 52 с.
2. *Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Макушкин Е.В.* К проблеме оценки уголовно-процессуальной дееспособности у несовершеннолетних обвиняемых // *Российский психиатрический журнал*. 2015. № 4. С. 4–10.
3. *Горинов В.В., Васюков С.А., Ушакова И.М.* Процессуальная дееспособность при психогенно обусловленных психических расстройствах // *Психическое здоровье*. 2014. Т. 12. № 11(102). С. 18–25.
4. *Макушкин Е.В.* Понятие уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемых подростков // *Клиническая и подростковая судебная психиатрия* / В.А. Гурьева, Т.Б. Дмитриева, Е.В. Макушкин и др.; под ред. В.А. Гурьевой. М.: Медицинское информационное агентство, 2007. С. 304–319.
5. *Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Чибисова И.А., Александрова Н.А., Федонкина А.А.* Дифференцированная оценка уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних обвиняемых // *Судебно-психиатрическая диагностика* / Ред. Е.В. Макушкина, А.А. Ткаченко. М.: ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П.Сербского» Минздрава России, 2017. С. 362–386.
6. *Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Чибисова И.А., Терехина С.А., Ошевский Д.С., Сыроковашина К.В.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних: метод. Рекомендации. М.: ФГУ «ГНЦССП Росздрава», 2011. 28 с.
7. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: / http://base.garant.ru/2566935/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 05.07.2018 г.).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

- несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Система «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 05.07.2018 г.).
9. Ткаченко А.А., Корзун Д.Н., Усюкина М.В., Самылкин Д.В., Харитonenкова Е.Ю. Судебно-психиатрическая оценка уголовно-процессуальной дееспособности // Судебно-психиатрическая диагностика / Ред. Е.В. Макушкина и А.А. Ткаченко. М.: ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П.Сербского» Минздрава России, 2017. С. 412–472.
  10. Ткаченко А.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Психолого-психиатрические аспекты оценки уголовно-процессуальной дееспособности // Российский психиатрический журнал. 2014. № 2. С. 12–17.
  11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принят 14.11.2002 г. (в редакции от 07.03.2018 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 05.07.2018 г.).
  12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz5MMUir9vy> (дата обращения: 05.07.2018 г.).
  13. Федонкина А.А. Способность несовершеннолетних правонарушителей к принятию решений в рамках оценки уголовно-процессуальной дееспособности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 2. С. 164–176.
  14. Sellbom M. Using the MMPI-2-RF to Characterize Defendants Evaluated for Competency to Stand Trial and Criminal Responsibility [Электронный ресурс] // International Journal of Forensic Mental Health. 2017. Vol. 16. № 4. P. 1–9. URL: <http://lp.wiley.com/HandbookPsychology/SampleChapters/Volume11.pdf> (дата обращения: 5.07.2018).

Clinical and psychological aspects of the expert evaluation of competency to stand trial in juvenile offenders

Oshevsky D.S., PhD (Psychology), Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Senior Researcher of Laboratory of Child and Adolescent Psychology, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*oshevsky@serbsky.ru*)

Terekhina S.A., PhD (Psychology), Associate Professor, Senior Researcher of Laboratory of Child and Adolescent Psychology, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*svterek@gmail.com*)

Dozortseva E.G., Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology of Childhood and Adolescence, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*edozortseva@mail.ru*)

Badmaeva V.D., Doctor of Psychiatry, Head of the Department of Social and Forensic Psychiatric Issues of Minors, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*badmaeva.v@serbsky.ru*)

Chibisova I.A., PhD (Medicine), Senior, Researcher, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*chibis-irena@mail.ru*)

Syrovkashina K.V., PhD (Psychology), Senior Researcher of Laboratory of Child and Adolescent Psychology, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*syrovkashina@mail.ru*)

Aleksandrova N.A., PhD (Medicine), Senior Researcher, The Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Ministry of Health of the Russian Federation (*ferusa4@yandex.ru*)

The article deals with issues of clinical-psychological criteria of expert evaluation of competency to stand trial (CST) in juvenile offenders. Using the material of joint forensic psychiatric-psychological evaluations of 100 male juvenile offenders the authors singled out statistically significant indices of psychic activity, which differentiated groups of juveniles with and without CST. Three blocks of parameters for the CST expert evaluation are described. The first block includes the functioning character of the main cognitive processes, the second – the adequacy of social meanings understanding and of the ability to build logical conclusions on their basis, the third – the ability of social behavior regulation. The general controlling component of the system is critical thinking.

Concrete empirical indices of the parameters are presented. The authors outline perspectives of the future development of the clinical-psychological analysis of the CST.

Key words: Competency to stand trial, juvenile offenders, joint forensic psychiatric-psychological evaluation, social behavior regulation.

References

1. Badmaeva V.D. Uголовно-relevantnyie psihicheskie rasstroystva u podrostkov s protivopravnyim povedeniem. Avtoref. dis. dokt med. nauk. [Criminally relevant mental disorders in adolescents with wrongful conduct. Dr. Sci. (Psychiatry). Thesis.]. Moscow, 2016. 52 p.
2. Gorinov V.V., Vasyukov S.A., Ushakova I.M. Processualnaya deesposobnost pri psihogenno-obuslovlennyh psihicheskikh rasstrojstvah [The procedural capacity for psychogenically induced mental disorders]. Psihicheskoe zdorove. [Mental Health]. 2014. tom 12 n. 11 (102). Pp. 18-25.
3. Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Makushkin E.V. K probleme otsenki uголовno-protsessualnoy deesposobnosti u nesovershennoletnih obvinyaemyih. [To the problem of assessing the criminal procedural capacity for juvenile defendants] // Rossiyskiy psihiatricheskii zhurna [Russian journal of psychiatry], 2015, no. 4. pp. 4-10.
4. Makushkin E.V. Ponyatie uголовno-protsessualnoy deesposobnosti obvinyaemyih podrostkov [The concept of criminal procedural capacity of accused teenagers]. In Gureva V.A. (ed.) *Klinicheskaya i podrostkovaya sudebnaya psihiatriya [Clinical and adolescent forensic psychiatry]*. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2007, pp. 304-319.
5. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Oshevskiy D.S., Chibisova I.A., Aleksandrova N.A., Fedonkina A.A. Differentsirovannaya otsenka uголовno-protsessualnoy deesposobnosti nesovershennoletnih obvinyaemyih [A differentiated assessment of the criminal procedural capacity of juvenile defendants]. In Makushkin E.V., Tkachenko A.A. (ed.). *Sudebno-psihiatricheskaya diagnostika [Forensic psychiatric diagnostics]*. Moscow: FGBU «FMI CPN im. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2017. Pp. 362-386.
6. Makushkin E.V., Dozortseva E.G., Badmaeva V.D., Chibisova I.A., Terehina S.A., Oshevskiy D.S., Syirokvashina K.V. Kompleksnaya sudebnaya psihologo-psihiatricheskaya ekspertiza nesovershennoletnih. Metodicheskie rekomendatsii. [Comprehensive forensic psycho-psychiatric examination of minors. Guidelines]. Moscow: FGU «GNC SSP Roszdrava», 2011. 28 p.
7. Modelnyiy Uголовno-protsessualnyiy Kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG. [Model Code of Criminal Procedure for the CIS member states]. Informatsionno-pravovoy portal «Garant.ru» [Electronnyi resurs]. URL: <http://base.garant.ru/2566935/#friends> (Accessed 25.07.2018).
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 g. No. 1 [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation] «O sudebnoy praktike primeneniya zakonodatelstva, reglamentiruyuschego osobnosti uголовnoy

ответственности и наказания несовершеннолетних» [On judicial practice of application of the legislation regulating features of the criminal liability and punishment of minors]. [Elektronnyy resurs]. Sistema «Konsultant plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

9. Tkachenko A.A., Korzun D.N., Usyukina M.V., Samyilkin D.V., Haritonenkova E.Yu. Sudebno-psihiatricheskaya otsenka ugovovno-protsessualnoyko deesposobnosti [Judicial-psychiatric assessment of criminal procedural capacity]. In Makushkin E.V., Tkachenko A.A. Sudebno-psihiatricheskaya diagnostika [Forensic psychiatric diagnostics]. Moscow: FGBU «FMI CPN im. V.P.Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2017. Pp. 412-472.
10. Tkachenko A.A., Morozova M.V., Savina O.F. Psihologo-psihiatricheskie aspekty otsenki ugovovno-protsessualnoy deesposobnosti [Psychological and psychiatric aspects of the assessment of criminal procedural capacity. Rossiyskiy psihiatricheskij zhurnal. [Russian journal of psychiatry]. 2014. No. 2. Pp. 12-17.
11. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v redaktsii ot 07.03.2018 g.). [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (Accessed 25.07.2018).
12. Federalnyy zakon ot 31 maya 2001 g. N 73-FZ «O gosudarstvennoy sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii». [Elektronnyy resurs] [The Federal Law «On State Forensic activities in the Russian Federation»]. URL: <http://base.garant.ru/12123142/#ixzz5MMUir9vy> (Accessed 25.07.2018).
13. Fedonkina A.A. Sposobnost nesovershennoletnih pravonarushitelej k prinyatiyu reshenij v ramkah ocenki ugovovno processualnoj deesposobnosti [The ability of juvenile offenders to take decisions within the framework of assessing criminal procedural capacity] [Elektronnyy resurs] Psihologiya i pravo. [Psychology and Law]. 2018 tom 8-2. pp. 164-176.
14. Sellbom M. Using the MMPI-2-RF to Characterize Defendants Evaluated for Competency to Stand Trial and Criminal Responsibility [Электронный ресурс] // International Journal of Forensic Mental Health. 2017. Vol. 16. № 4. P. 1-9. URL: <http://lp.wiley.com/HandbookPsychology/SampleChapters/Volume11.pdf> (Accessed 5.07.2018).